

С повседневным разговорным языком за границей у Сюй Хао проблем не возникало, но вот с профессиональными экзаменами дела обстояли хуже. Поскольку он уже определился с направлением, то решил на зимних каникулах записаться на соответствующие курсы, заодно уточнив информацию о конкретных специальностях в различных вузах.

Семестр прошел так себе — скучно, но продуктивно. Когда последний экзамен по биологии был сдан, школа после уроков временно задержала учеников второго курса. Учителя объявили:

— Ребята, возвращайтесь домой и собирайтесь. Завтор начинается недельная выездная трудовая практика.

Сюй Хао только сейчас вспомнил об этом.

Учителя в классах выступали с разной скоростью. Сначала на этаже вторых курсов как бы взорвался один класс, начав визжать от восторга, остальные пока не понимали, что происходит, но спустя какое-то время все двенадцать классов второкурсников завизжали в унисон.

Только что сдавшие экзамены учителя относились к ученикам довольно снисходительно, поэтому весь курс шумел несколько минут, прежде чем снова затих. Затем учителя начали давать наставления: не брать слишком много закусок, запрещенные электроприборы, игровые приставки и компьютеры; девочкам не брать косметику, плойки и фены.

И самое главное — взять книги.

Каждый день после ужина мероприятия заканчивались, с семи до девяти тридцати вечера шло самоподготовка, здесь же, на месте, всё должно быть как в школе.

В конце учитель спросил:

— Есть еще вопросы?

Парень, сидевший перед Сюй Хао, поднял руку.

Этот парень был низкого роста, с лицом, как у ученика средней школы, но почему-то отличался обильным волосатым покровом, из-за чего в нем всегда читалось странное, преждевременное взросление. Учитель кивнул ему:

— Чжан Шо, говори.

Чжан Шо встал и с видом полнейшей серьезности спросил:

— Учитель, а бритву можно?

Класс, который только что успокоился, снова взорвался смехом.

—

Сюй Хао взял с собой немного еды.

Книг тоже было немного, помимо тех, что школа обязала взять, он захватил лишь одну по собственному выбору.

Остальное место в рюкзаке Сюй Хао отдал под сменную одежду и предметы первой

необходимости.

На следующий день в семь утра сбор был у школьных ворот. Придя туда, Сюй Хао оказался одним из немногих в классе, кто не приволок чемодан, поэтому стоя перед автобусом, он выглядел особенно расслабленно.

В итоге учитель приставил его вместе с несколькими высокими парнями из класса помогать девочкам с багажом.

Девушки выглядели худенькими, но чемоданы у них были такие тяжелые, что закрадывались сомнения: неужели они переезжают со всем домом? Перенося вещи, Сюй Хао слышал, как один из парней рядом с ним ворчал:

— Черт, какой тяжелый, всего-то неделя, они что, собираются столько одежды перебирать?

Сюй Хао тоже был немного в шоке. В этот раз администрация не делала ношение школьной формы обязательным, поэтому девочки дали волю фантазии. Но не только они: чемоданы некоторых парней весили не меньше, и было непонятно, собрались они здесь на какой-то кастинг или еще зачем.

Сюй Хао стоял снаружи и передавал чемоданы внутрь автобуса. Когда их перенеслось много, руки начали уставать. Поднимая очередной огромный розовый чемодан, он не рассчитал движение и чуть не сорвал спину.

Сюй Хао, набрав в грудь воздуха, удержал равновесие и, передавая чемодан следующему ученику, крикнул внутрь:

— Аккуратнее, он тяжелый!

Как раз в этот момент принимать чемодан вышел Янь Цзэ. Услышав предупреждение, он взглянул на Сюй Хао. На Янь Цзэ был серо-белый худи, сверху накинута просторная спортивная куртка. Он стоял одной ногой на выступе багажного отсека автобуса, но услышав слова Сюй Хао, опустил ногу.

Затем сделал шаг в сторону Сюй Хао.

Он протянул руку и, так же приложив усилия, принял этот огромный чемодан, спросив:

— Сколько их еще?

Сюй Хао оглянулся:

— Немного, еще три или четыре.

Янь Цзэ больше ничего не сказал. Он занес чемодан в автобус, напрягая левую руку, и когда поставил его, лишь с облегчением выдохнул; выглядел он не слишком уставшим. Сюй Хао повернулся, чтобы забрать оставшиеся чемоданы.

Когда всё было готово, остальные одноклассники уже расселись по местам. Сюй Хао с парнями зашли последними, перед учителями. Янь Цзэ шел впереди, они заняли места в конце очереди. Заглянув внутрь, они увидели, что места практически все заняты.

В их классе было 37 человек: 19 девочек и 18 мальчиков. Поэтому в автобусе осталось всего три свободных места: одно рядом с одинокой девушкой, которой не хватило пары, и два сзади,

рядом друг с другом.

Классный руководитель поднялся, огляделся и сказал Сюй Хао и Янь Цзэ:

— Вы, парни, не тесните девушку, там сзади еще два места, идите туда.

С того момента, как Сюй Хао с товарищами зашли, он заметил, что эта одинокая девушка постоянно бросает взгляды на Янь Цзэ. Когда учитель сделал такое распоряжение, ее лицо мгновенно вытянулось, выражение стало до боли унылым и удрученным.

Так как Янь Цзэ при посадке шел впереди, он вроде бы не возражал против распоряжения и с рюкзаком за плечами направился к задним рядам. Сюй Хао же не сразу нашел свой рюкзак, огляделся и обнаружил, что Чжан Сюйшэн положил его на сиденье. Сюй Хао забрал свою вещь.

Когда автобус тронулся, Сюй Хао с рюкзаком, покачиваясь, прошел к задним местам.

Янь Цзэ шел впереди и уже занял место у окна. Когда Сюй Хао собирался сесть, автобус слегка притормозил, он потерял равновесие и случайно наклонился в сторону Янь Цзэ. Но вспомнив, что тот не любит, когда к нему прикасаются, Сюй Хао успел ухватиться за спинку переднего сиденья.

Действительно, стоило Сюй Хао податься вперед, как Янь Цзэ по инерции отстранился. Это была его привычная защитная реакция на чужое вторжение, Сюй Хао не придал этому значения. У него хорошее чувство равновесия, меньше чем за секунду он, уперевшись в спинку переднего кресла, выпрямился, не дав Янь Цзэ времени проявить свое раздражение.

Сюй Хао сел, положил рюкзак на колени, расслабленно выдохнул, достал наушники, воткнул их в телефон и включил музыку.

Товарищей в автобусе infectила атмосфера выезда на природу, большинство оживленно болтали.

На фоне этого Сюй Хао и Янь Цзэ не проронили ни слова с самого момента, как сели. Янь Цзэ всё время смотрел в окно, а Сюй Хао сидел с наушниками и закрытыми глазами. Их отношения казались холодными.

Сюй Хао вообще-то был разговорчивым парнем, но это не значило, что он должен болтать всегда.

Он просто... как бы это сказать... любил заводить знакомства, у него был открытый характер.

Но Янь Цзэ пока не был его другом, они обменивались лишь парой фраз. К тому же Янь Цзэ в глазах окружающих всегда был человеком немногословным, поэтому такое их молчаливое соседство выглядело вполне нормально, если самому Сюй Хао не было неловко.

А Сюй Хао несколько не чувствовал неловкости.

Штора закрывала половину окна, легкая тень, словно облако, легла на глаза Сюй Хао. Из этой полутени Янь Цзэ бросил на него взгляд.

Силуэт юноши: от крыльев носа и вниз всё было залито солнцем, от губ до подбородка, и он совершенно не чувствовал, что на него сейчас смотрят.

Брови Янь Цзэ слегка сдвинулись. Кажется, ему не нравилась эта тишина, он хотел что-то сказать, губы шевельнулись, но звука не последовало. В итоге он снова бессмысленно уставился в окно.

С тех пор как Янь Цзэ тогда инстинктивно отстранился, Сюй Хао сознательно держал дистанцию. Дорога затягивалась, Сюй Хао уже начал проваливаться в сон, как вдруг Янь Цзэ с каким-то беспокойством пошевелился, по его телу пробежала странная возбужденная дрожь, и Сюй Хао, который еще не уснул, проснулся окончательно. Но через несколько секунд эта странная тревожность была подавлена самим Янь Цзэ с парой глубоких вдохов, и всё стало так, будто ничего не произошло.

Янь Цзэ укрыв свои чувства, и если не считать легкого раздражения, проступающего в глазах, на его лице не осталось ни единого изъяна.

Сюй Хао снова открыл глаза и посмотрел на Янь Цзэ. Тот сидел, нахмурившись, словно вспоминая что-то ужасное, и злобно глядя неизвестно на что.

<http://bllate.org/book/16583/1514989>